

УДК 81

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-31-37

**ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛЯРНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В ПОЭЗИИ И. А. БРОДСКОГО
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ 1960–1970-Х ГГ.)**

© Татьяна Дмитриева

**POSSIBILITIES OF REGULAR WORD-FORMATION
IN THE POETRY OF JOSEPH BRODSKY
(BASED ON THE POEMS OF THE 1960S–1970S)**

Tatyana Dmitrieva

The article is devoted to regular word-formation in the fictional practice. The purpose of the work is to reveal the possibilities of the regular word-formation system based on the poetry of Joseph Brodsky. Within the framework of this study, we consider the concept of “productivity” and the approaches to differentiation between word-formation type and word-formation model definitions. We have formulated the meaning of the term “a word-formation category”. The article studies the structural and semantic aspects of regular derivatives: using the method of word-formation analysis, we have identified productive word-formation types for different parts of speech, actual categorical meanings and frequency morphemes. The article identifies stylistic features of specific morphemes and analyses the combination of different-style derivatives when the image and function of lexemes that implement different word-building types are created. In the corpus of regular derivatives, we reveal the productivity of “color” paradigms, which emphasizes their semantic importance for the poetic imagery of Joseph Brodsky. In the course of our study, we noted derivational lexemes of a different order – potential and occasional. Their basis is the usual system of language, which confirms the high potential of regular word formation for a poetic text. The article concludes that regular derivatives play an important role in constructing poetic imagery.

Keywords: regular word-formation, word-formation type, productivity, morpheme

Статья посвящена регулярному словообразованию в художественной практике. Цель работы – на материале поэзии И. А. Бродского выявить возможности регулярной словообразовательной системы. В рамках данного исследования рассмотрены понятие «продуктивности», подходы к дифференциации определений словообразовательного типа и словообразовательной модели. Автор статьи сформулировано значение термина «словообразовательная категория». В результате изучены структурные и семантические стороны регулярных дериватов: с помощью метода словообразовательного анализа обозначены продуктивные словообразовательные типы для разных частей речи, актуальные категориальные значения и частотные морфемы. Обозначены стилистические особенности конкретных морфем. Проанализированы сочетания разностилевых дериватов при создании образа и функции лексем, реализующих разные словообразовательные типы. В корпусе регулярных дериватов выявлена продуктивность «цветовых» парадигм, что подчеркивает их семантическую важность для поэтической образности И. А. Бродского. В ходе исследования автор отмечает лексемы иного порядка с точки зрения словообразования – потенциальные и окказиональные. Базой для них служит узуальная система языка, что подтверждает высокий потенциал регулярного словообразования для поэтического текста. Сделан вывод о роли регулярных дериватов как о важных средствах построения поэтической образности.

Ключевые слова: регулярное словообразование, словообразовательный тип, продуктивность, морфема

Для цитирования: Дмитриева Т.В. Возможности регулярного словообразования в поэзии И. А. Бродского (на материале стихотворений 1960–1970-х гг.) // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 3 (73). С. 31–37. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-31-37

Регулярное словообразование представляет «повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносимых слов» [1]. Например, проявление регулярного словообразования прослеживается при употреблении агентивов женского пола: *студентка, аспирантка, артистка, фигуристка* и т. д. К регулярным словообразовательным средствам также относятся те, которые по аналогии с «грамматической периферией» [2, с. 13] находятся на периферии словообразовательной. Например, суффикс *-ин-* при обозначении видов мясной продукции утратил регулярность, но в рамках литературного языка существуют производные с этим суффиксом, сохранившие четкую структуру: *баранина, свинина, говядина*.

Актуальность исследования продиктована интересом лингвистов к изучению возможностей регулярных деривационных процессов на примере разных практик, в частности художественных.

Цель работы – проанализировать возможности регулярного словообразования в поэтическом дискурсе. Задачи: выявить продуктивные словообразовательные типы и словообразовательные категории; обозначить регулярные способы образования слов и частотность конкретных морфем; проанализировать формальные и семантические характеристики окказиональных лексем, базой для которых служат регулярные деривационные процессы. Источником фактического материала стали сборники стихотворений И. А. Бродского 1960–1970-х гг. [3]. На данном этапе исследования методом сплошной выборки найдено 700 единиц, репрезентирующих особенности регулярного словообразования и 100 окказиональных единиц.

Методика анализа фактического материала строится на выявлении стандартного / окказионального в словообразовательной системе автора, рассмотрении словообразовательного типа, функции использованных лексем и созданного ими стилистического эффекта.

Для анализа регулярной словообразовательной системы важно понятие продуктивности, охватывающее «модели и конструкции, которые в языке той или иной эпохи служат образцом для построения новых слов и словоформ» [4, с. 217]. Явление продуктивности связано «с живыми процессами развития словарного состава языка, отражающими изменения в жизни общества, прогресс науки, техники, культуры» [5, с. 217]. Поэтические тексты, в свою очередь, позволяют отслеживать и устанавливать актуальные продуктивные деривационные типы в аспектах синхронии и диахронии.

С точки зрения продуктивности / непродуктивности могут быть охарактеризованы разные словообразовательные единицы: морфемы, способы образования слов, производящие основы и т. д. Но для описания словообразовательной системы наиболее масштабным является понятие словообразовательного типа, то есть «формулы строения производных слов» [Там же, с. 190]. Словообразовательный тип возникает на основе совпадения трех элементов: «1) части речи производящей основы; 2) семантического соотношения между производным и производящим; 3) общностью способа словообразования» [Там же]. Слова одного и того же словообразовательного типа могут иметь различные морфонологические особенности, базирующиеся на наличии/отсутствии: чередования фонем на морфемном шве; интерфиксации; усечении основы; интерференции [6, с. 192]. Внутри словообразовательного типа возможно также горизонтальное соотношение «частных семантических сфер <...> и в межтиповом пространстве в период какой-либо условной временной константы, так и по „вертикали“, то есть на оси действительного времени» [7, с. 31].

Продуктивность словообразовательного типа бывает двух видов: эмпирическая и системная. «Эмпирической продуктивностью обладает словообразовательный тип, по образцу которого в языке определенной эпохи производятся новые слова <...> эмпирическая продуктивность – понятие диахронического словообразования <...> зависит <...> от общественных потребностей в производстве слов определенного типа» [5, с. 218]. «Системная продуктивность типа зависит от ограничений разного рода, налагаемых системой языка и регулирующих производство слов данного типа <...> системная продуктивность – понятие синхронного словообразования <...> зависит от внутриязыковых факторов» [Там же].

Наравне с понятием «словообразовательный тип» существует понятие «словообразовательная модель». При дифференциации терминов возможны несколько подходов: 1) словообразовательный тип входит в словообразовательную модель [8], [9]; 2) словообразовательная модель – более узкое понятие и входит в словообразовательный тип, то есть представляет морфонологическую разновидность [5]; 3) тождественность терминов [10]. В данной работе мы будем придерживаться третьего подхода.

В связи с анализом понятия «словообразовательный тип» рассмотрим понятие словообразовательной категории.

Словообразовательными категориями (СК) называют «слова с разными формантами, но то-

жественными формантными частями значений, мотивированные словами одной и той же части речи» [5, с. 190]. То есть важным критерием при определении словообразовательной категории становится принадлежность к определенной части речи. Но возможен и другой подход, при котором на первый план выходит содержательная сторона. СК «может представлять собой как обобщение производных по одному словообразовательному значению, <...> так и организацию по принципу оппозиции словообразовательных значений» [11, с. 33]. В данной статье под СК понимаются системно организованные словообразовательные единицы, обладающие общим деривационным значением, специфически выраженным с помощью определенных формантов.

Наравне с узуальными лексемами в поэтических текстах нередко сосуществуют окказионализмы – авторские лексемы, новые с точки зрения формы и содержания, актуальные для определенного контекста. Образование окказиональных единиц – результат воплощения языковых возможностей. Поэтому новые лексемы существуют, «как правило, лишь в определенном, породившем их контексте» [12, с. 238] и являются фактом речи [13, с. 15]. Они создаются с особой целью и не теряют экспрессивности. Причин для создания окказионализмов может быть несколько: необходимость в емком выражении мысли; потребность в оценке; разрушение привычного восприятия; сохранение ритма, рифмы.

В результате деривационного анализа на материале стихотворений И. А. Бродского выявлено доминирование словообразовательного стандарта.

В корпусе имен существительных продуктивность получает словообразовательный тип (СТ) с мотивирующей основой именем прилагательным со значением отвлеченного признака: *безнадежность, бренность, вечность, давность, данность, нежность, непорочность, одинокость* и др. Существительные на *-ость* имеют книжный характер, что объясняет их употребление у И. А. Бродского в стихотворениях с религиозными мотивами и образами: «...ты можешь // размышлять о **вечности** // и сомневаться в **непорочности** // идей, гипотез, восприятия // произведения искусства, // и – кстати – самого зачатия // Мадонной сына Иисуса» [3, с. 40] (здесь и далее выделено нами. – Т. Д.).

В стихотворениях иной направленности употребительны лексемы того же словообразовательного типа, но мотивирующая основа может обладать высокой степенью оценочности (*жестокость, тупость*).

Яркий пример использования СТ со значением отвлеченного признака – лексема *трупность*: «Впрочем, дело, должно быть, в // в трусости. // В страхе. В технической акта // трудности, // это – влияние грядущей **трупности**» [Там же, с. 219]. К окказионализмам мы не можем ее отнести, так как Национальный корпус русского языка фиксирует 4 случая употребления лексемы [14]. На наш взгляд, подобный пример является потенциальным словом, то есть тем, которое может быть образовано по языковой модели высокой продуктивности или уже возникшее по такой модели, но еще не вошедшее в язык [15, с. 318], потенциально существующее в пассивном запасе.

Другой пример демонстрирует использование узуальной модели для окказионального существительного: «Сохраняю твой лик, устремленный на миг в безнадежность, – ...за слепую твою **однодумность**» [3, с. 70], то есть упрямство, настойчивость.

Торжественный и одновременно сдержанный тон возникает при репрезентации религиозных мотивов с помощью продуктивных отглагольных существительных с суффиксами *-ени/-ни-*: *возвращение, забывание, искушение, озарение, прощание, страдание, сострадание* и др. Но в контексте стихотворений религиозной тематики лексема может быть инородным стилистическим элементом (*вращение*) или общеупотребительным (*ощущение, шуриание*).

Абстрактные существительные с суффиксами *-еств-/-ств-* не демонстрируют системность, так как используются разные мотивирующие основы – глаголы (*Рождество, родство, устройство*) или имена прилагательные (*меньшинство, одиночество*). Имена существительные названного словообразовательного типа встречаются в стихотворениях религиозной тематики, что объясняется их книжностью.

Продуктивны отглагольные агентивы с суффиксами *-ец-/-лец-/-енец-*, входящие, на наш взгляд, в один словообразовательный тип: *беженец, глупец, жилец, отщепенец, певец, пловец, пришлец*. Некоторые лексемы выпадают из общего ряда: *иностранец, мертвец* мотивированы прилагательным, сниженное *стервец* – от существительного «стерва».

Распространенные агентивы с суффиксом *-ник* не выстраиваются в единый словообразовательный тип из-за разности мотивирующих основ и способов образования. Например, *собеседник, собутыльник* мотивированы именем существительным, возникли присоединением приставки и суффикса. *Любовник* – от имени существительного, *наследник* – от глагола и др.

Отглагольные агентивы с суффиксом *-ник* используются в стихотворениях разной тематики и выполняют, на наш взгляд, как номинативную (общеупотребительные лексемы), так и оценочную функции (книжные и разговорные слова). Например: «*Ты и сам сирота, // **отщепенец, стервец**, вне закона*» [Там же, с. 40].

Словообразовательный тип со значением опредмеченного признака (*безразличие, безмолвие, бессмертие*) значителен с поэтической точки зрения, так как созданные на его основе лексемы способствуют передаче философских мотивов. Например: «*Бессмертия у смерти не прошу. // Испуганный, возлюбленный и нищий, – // но с каждым днем я прожитым дышу // уверенней и сладостней и чище...*» [Там же, с. 60]. Подобная картина наблюдается в словообразовательном типе с суффиксом *-изн-:* *белизна, голубизна, желтизна*. Названные лексемы визуализируют образы с «цветовой» семантикой, важной для поэтической системы И. А. Бродского. Для передачи света также важны существительные непродуктивного типа, но употребляемые в литературном языке – *краснота, синева, чернота*.

Продуктивны лексемы с суффиксами субъективной оценки. В большинстве контекстов они выполняют привычную функцию преуменьшения: «*Тоненькая **струйка** // всплывает к потолку...*» [Там же, с. 194]. Подобные – *кофточка, сестрица, крылышки* и т. д. Но в некоторых случаях уменьшительно-ласкательный суффикс передает авторскую иронию: «*Чувство ужаса // вещи не свойственно. Так что **лужица** // подле вещи не обнаружится, // даже если **вещица** при смерти*» [Там же, с. 221]. Или: «*...в мокром космосе злых **корольков***» [Там же, с. 223]. Негативная оценка создается в следующих контекстах посредством суффиксов *-юг-* и *-j-*: «*Говоришь, что все наместники – **ворюги?***» [Там же, с. 213]. «*Поодаль // два скованных между собой раба, // собравшиеся, видно, искупаться, // смеясь друг другу помогают снять // свое **тряпье***» [Там же, с. 190]. В целом автор активно использует словообразовательные средства разговорной речи для усиления оценочности текста.

В стихотворениях И. А. Бродского продуктивен суффикс *-к-*. Он используется в словообразовательном типе – «основа имени существительного + суффикс *-к-*», который разделяется на подтипы в зависимости от категориального значения: 1) значение уменьшения (*дорожка, ранка, спинка, стрелка, ступенька*); 2) значение конкретности (*щербенка, шоколадка*); 3) обозначение лица женского пола (*блондинка, мексиканка, мулатка, официантка*). В значение многих лексем суффикс *-к-* привносит разговорный оттенок

(*стирка*), но гармония поэтического высказывания не разрушается – возникает стилистический контраст, акцентирующий внимание на нужных автору образах.

Употребительны субстантивные имена существительные при обозначении лиц (*бездомный, ближний, краснокожий, постовой, прохожий*) и наименовании предметов, явлений и т. д. (*мостовая, прихожая, прошлое*). Нередко используются существительные, образованные способом сложения: *белоголовка, кровообращение, кровоподтеки, небосвод, снегопад, фотоаппарат, фотоснимок*. Способ сложения используется также при создании окказионализмов, усиливающих оценочность: «*Тихотворение мое, мое немое...*» [Там же, с. 250]. «*Как эту **борзопись**, что гуще патоки, // там не размазывай...*» [Там же].

Активны отглагольные существительные с нулевой суффиксацией – *восход, дары, залив, перезвон, подарок*. В непродуктивных лексемах *разброд, разгром, поступь* нулевая суффиксация сочетается с присоединением приставки. Подобные существительные придают образности динамичность и лаконичность с точки зрения языка.

В корпусе имен прилагательных продуктивен префиксально-суффиксальный словообразовательный тип: *безвольный, бездумный, бескрайний, безмерный, безразличный, бессмертный*. Данные прилагательные усиливают оценочность, придают торжественность повествованию.

Широко используется способ сложения при образовании «цветовых» прилагательных – *белоглазый, белоголовый, белокаменный, белоснежный, красно-белый, черно-белый, черноголовый, чернокожий, черно-красный*, и др. Наблюдается проявление неполноты признака с помощью суффиксов *-оват/-еват-*: *красноватый, синеватый, темноватый*.

Словообразовательную многозначность демонстрирует формант *-ск-/-к-*. В процессе деривации реализуются разные категориальные значения: от общего, широкого – свойственный тому или относящийся к тому, что названо мотивирующей основой (*гражданский, имперский, людской, республиканский*), до частных. Например, *арбатский, городской, замоскворецкий, петроградский* – отношение к определенной территории. *Еврейский, индейский, мексиканский, французский* – к определенной нации, *рождественский, январский* – отношению к определенному времени.

В большей степени корпус имен прилагательных стилистически нейтрален, но наблюдаются разговорные элементы – потенциальное

формообразование сравнительной степени имен прилагательных (*лютей, неизбежней*). Наряду с ними автор создает и морфологические окказионализмы. Например, «Он раскинулся вниз по реке как нельзя *безбрежней*» [Там же, с. 236].

В рамках глагольной деривации продуктивны приставочные лексемы со значением начала действия (*взлететь, заговорить*) и результата (*отбелить, пробудить, проговорить, рассказать, скормить*). Также наблюдается продуктивность конфиксального способа образования с категориальным значением исчерпанности действия: *раздаваться, разжиться, расколоться, расплзаться, растекаться*. Сема «исчерпанность действия» есть и у глаголов, мотивированных именами существительными и выражающих оценку, – *окостенеть, остолбенеть*. Глагольный словообразовательный тип с мотивирующим именем прилагательным доминирует в плане выражения цвета – *алеть, багроветь, белеть, зеленеть, краснеть, синеть, чернеть* и др.

В образовании глагольных лексем важно отметить продуктивность формообразования. Распространение получают действительные причастия настоящего времени – *нарастающий, настаивающий, принимающий* и т. д. Менее частотны действительные причастия прошедшего времени – *возникавший, изучавший, поредевший*. Активно используются страдательные причастия прошедшего времени – *выщербленный, заржавленный, затерянный, испуганный* и др. Высокая продуктивность причастия в поэтических текстах объясняется принадлежностью глагольной формы к книжной речи. И деепричастия не отстают по степени частотности. Распространены деепричастия как совершенного вида (*зажмурившись, качнувшись, обзаведясь, уставившись*), так и несовершенного (*закатывая, наблюдая, нацупывая*).

Интересен пример: «...обувь *скидая*, спасаю ватаю...». Национальный корпус русского языка фиксирует названную форму глагола в текстах XIX в. (самое раннее упоминание – 1813 г.), и начала XX в. (последнее упоминание – 1937 г.) [16]. Из-за употребления в других контекстах считать окказиональной лексему мы не можем. На наш взгляд, глагольную форму нужно классифицировать как устаревшую, разговорную, так как непосредственно глагол «скидать» фиксируется многими словарями как разговорная или просторечная лексема [17].

В стихотворениях И. А. Бродского встречается окказионализм, использованный В. Хлебниковым в стихотворении «Кузнечик»: «*Крылышкуя золотописьмом // Тончайших жил, // Кузнечик в кузов пуза уложил // Прибрежных много трав и*

вер» [18]. У И. А. Бродского: «*В имперский мягкий плюш // мы втискиваем зад, // и, крылышкуя скорописью ляжек, // красавица, с которую не ляжешь, // одним прыжком выпархивает в сад*» [3, с. 246]. Эффект неожиданности и новизны не пропадает, с точки зрения смысла лексема передает динамику создаваемых образов.

Важность «цветовой» семантики для И. А. Бродского подтверждается распространением «цветовых» парадигм – производных слов одной и той же ступени, непосредственно мотивированных одним и тем же словом [19, с. 59].

Крупную парадигму образует корневая морфема *бел-*. Продуктивность демонстрирует суффиксальный способ – *беленый, белесый, белеть, белойой, белок, белизна*. Также продуктивен способ сложения основ – *белоглазый, белоголовый, белоголовка, белокаменный, белокровие, белоснежный*. Распространена парадигма-антоним – *чернеть, черно-белый, черноголовый, чернокожий, черно-красный, чернявый*. И здесь применяются суффиксальный способ и сложение основ.

Наблюдаются «цветовые» парадигмы и с другими корневыми морфемами: с корнем *бледн-* (*бледнеть, бледность*); с корнями *снеж-* (*снежинка, снежный, снежок*) и *сед-* (*седеть, седина, седовласый*) и др.

Словообразовательное проявление семантики цвета визуализирует поэтические образы, повышает контрастность, передает особую картину мира.

Таким образом, возможности регулярного словообразования в поэзии И. А. Бродского реализованы очень масштабно. Наиболее продуктивный способ для имен существительных и прилагательных – суффиксация. Частотные мотивирующие основы – прилагательные, глаголы, имена существительные. Отглагольные существительные, благодаря сохранению процессуального значения, поддерживают динамичность повествовательной структуры. В семантику многих слов продуктивный суффикс *-к-* вносит разговорный оттенок, например *ранка, спинка, стирка*. Прилагательные в руках поэта становятся инструментом оценки и метафоризации. Через определенные аффиксы и префиксы глаголы демонстрируют значения градуальности, что, на наш взгляд, повышает оценочность текста.

С помощью регулярного словообразования репрезентируется книжная лексика. Например, абстрактные существительные (*безмолвие, бренность, озарение*), причастия (*затерянный, неузнанный*). Также широко представлена экспрессивная лексика разговорного стиля (*ворюги, золотийшко, тупость, тряпье*). Сочетание элемен-

тов разных стилей отражает особенность восприятия действительности автором: субъективный опыт сочетается с коллективным, ценностным началом.

Возможности регулярного словообразования формально реализуются через создание окказионализмов, корпус которых не многочисленный. Но новые лексемы способствуют эмоциональности и выразительности текста, созданию особой образности и картины мира.

Список источников

1. Грамматика-80. URL: <http://rusgram.narod.ru/191-207.html> (дата обращения: 16.09.2022).
2. Плунгян В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1998. 49 с.
3. Бродский И. А. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 880 с.
4. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта: Наука, 2011. 324 с.
5. Малеева М. С. Суффиксальная словообразовательная модель: (На материале имен существительных с усеченной производящей основой современного русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1968. 19 с.
6. Немченко В. Н. Современный русский язык. М.: Высш. шк., 1984. 255 с.
7. Борисова Т. Г. Словообразовательный тип как микросистема // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnyy-tip-kak-mikrosistema> (дата обращения: 16.09.2022).
8. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 560 с.
9. Араева Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. 223 с.
10. Зализняк А. М. Словообразовательные категории как одно из проявлений языковой асимметрии // Вopr. грамматической асимметрии. Ташкент: Изд-во ТашГУ, 1989. С. 30–35.
11. Улукханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Наука, 1977. 256 с.
12. Намитокова Р. Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале русской поэзии второй половины XX в.) Майкоп: изд-во АГУ, 2015. 359 с.
13. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М., 1992. 221 с.
14. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/s/en5RE> (дата обращения: 11.05.2023).
15. Хантара Э. Н. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. М., 1972. С. 245–317.
16. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/s/bo2Z3> (дата обращения: 11.05.2023).

17. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения 11.05.2023).

18. Хлебников В. Кузнецик. URL: <https://www.culture.ru/poems/18160/kuznechik> (дата обращения: 11.05.2023).

19. Лопатин В. В. Словообразование как объект грамматического описания // Грамматическое описание славянских языков. М., 1974. С. 47–60.

References

1. *Grammatika-80* [Grammar - 80]. URL: <http://rusgram.narod.ru/191-207.html> (accessed: 16.09.2022). (In Russian)
2. Plungyan, V. A. (1998). *Grammaticheskie kategorii, ikh analogi i zamestiteli: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Grammatical Categories, Their Analogues and Deputies: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 49 p. (In Russian)
3. Brodskii, I. A. (2020). *Maloe sobranie sochinenii* [Small Collection of Works]. 880 p. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus. (In Russian)
4. Zemskaya, E. A. (2011). *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian Language. Word-Formation]. 324 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)
5. Maleeva, M. S. (1968). *Suffiksaly'naya slovoobrazovatel'naya model': (Na materiale imen sushchestvitel'nykh s usechennoi proizvodiashelei osnovoi sovremennogo russkogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Suffixal Word-Formation Model: (Based on Nouns with a Truncated Generating Basis of the Modern Russian Language): Ph.D. Thesis Abstract]. Orel, 19 p. (In Russian)
6. Nemchenko, V. N. (1984). *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. 255 p. Moscow, Vysshaya shkola. (In Russian)
7. Borisova, T. G. (2016). *Slovoobrazovatel'nyy tip kak mikrosistema. Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Word-Formation Type as a Microsystem. Humanitarian and Legal Research]. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnyy-tip-kak-mikrosistema> (accessed: 16.09.2022). (In Russian)
8. Vinogradov, V. V. (1975). *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoi grammatike* [Selected Works. Studies in Russian Grammar]. 560 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
9. Araeva, L. A. (1994). *Slovoobrazovatel'nyy tip kak semanticheskaya mikrosistema. Suffiksaly'nye substantivy* [Word-Formation Type as a Semantic Microsystem. Suffixal Substantives]. 223 p. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat. (In Russian)
10. Zaliznyak, A. M. (1989). *Slovoobrazovatel'nye kategorii kak odno iz proyavlenii yazykovoi asimmetrii. Vopr. grammaticheskoi asimmetrii* [Word-Formation Categories as One of the Manifestations of Linguistic Asymmetry. Issues of Grammatical Asymmetry]. Pp. 30–35. Tashkent, izdatel'stvo Tashkent'skogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)
11. Ulukhanov, I. S. (1977). *Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i printsipy ee opisaniya*

[Word-Formation Semantics in the Russian Language and the Principles of Its Description]. 256 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

12. Namitokova, R. Yu. (2015). *Avtorskie novoobrazovaniya: struktura i funktsionirovanie (na materiale russkoi poezii vtoroi poloviny XX v.)* [Authorial New Formations: Their Structure and Functions (Based on Russian Poetry of the Second Half of the Twentieth Century)]. 359 p. Maikop, izdatelstvo Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)

13. Zemskaya, E. A. (1992). *Slovoobrazovanie kak dejatel'nost'* [Word-Formation as an Activity]. 221 p. Moscow. (In Russian)

14. NKRYa – *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/s/en5RE> (accessed: 11.05.2023). (In Russian)

15. Khanpira, E. N. (1972). *Okkazional'nye elementy v sovremennoi rechi. Stilisticheskie*

issledovaniya [Occasional Elements in Modern Speech. Stylistic Studies]. Pp. 245–317. Moscow. (In Russian)

16. NKRYa – *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/s/bo2Z3> (accessed: 11.05.2023). (In Russian)

17. Efremova, T. F. *Sovremennyyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (accessed: 11.05.2023). (In Russian)

18. Khlebnikov, V. *Kuznechik* [A Grasshopper]. URL: <https://www.culture.ru/poems/18160/kuznechi> (accessed: 11.05.2023). (In Russian)

19. Lopatin, V. V. (1974). *Slovoobrazovanie kak ob'ekt grammaticheskogo opisaniya. Grammaticheskoe opisanie slavyanskikh yazykov* [Word-Formation as an Object of Grammatical Description. Grammar Description of Slavic Languages]. Pp. 47–60. Moscow. (In Russian)

The article was submitted on 19.06.2023
Поступила в редакцию 19.06.2023

Дмитриева Татьяна Валерьевна,
аспирант,
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева,
443086, Россия, Самара,
Московское шоссе, 34.
tukmakovatatyana@yandex.ru

Dmitrieva Tatyana Valerievna,
graduate student,
Samara National Research University,
4 Moskovskoye Shosse,
Samara, 443086, Russian Federation.
tukmakovatatyana@yandex.ru